

по своим принципам портретные зарисовки. Карамзин по-прежнему стремится зафиксировать переход от одного состояния к другому, смену внутренних побуждений, о которых можно судить по внешним проявлениям. Так, например, о Марфе, начинающей свое выступление перед новгородцами, говорится: «Важность и скорбь видны на бледном лице ее... Но скоро осененный горестию взор блеснул огнем вдохновения, бледное лицо покрылось румянцем, и Марфа вещала...»⁵²

Подобные зарисовки можно соотнести и с излюбленными у сентименталистов трактовками живописных и скульптурных портретов. Во внешних чертах, в выражении лица читаются внутренние побуждения, раскрывается нечто важное в человеке. В этом обычно присутствует и нравственная оценка, нередко сопряженная и с откровенным морализированием. Характерна, например, анонимная статья о живописи Ж.-Б. Греза, появившаяся в 1779 г. в «Санкт-Петербургском вестнике».⁵³ Статья, очевидно, оригинальная (автор упоминает, что «краски ослабил несколько и климат наш»), но интерпретация произведений Греза оказывается достаточно близка концепции Дидро, который восхищался тем, что «Грез всегда благонравен».⁵⁴ Анонимный автор высоко ценит картины «нежного сего художника», «честного и чувствительного человека, научающего или любить добродетель, или прельщаться простыми изображениями природы».⁵⁵

Постепенный отказ сентименталистов от прямолинейной дидактики способствует более глубокому проникновению в человеческую психологию, что отражается и на восприятии произведений изобразительного искусства. Особенно ярко это проявляется у Карамзина.

В Мангеймском музее, где собраны копии с античных скульптур, Карамзин с особым вниманием рассматривает знаменитого «Лаокоона» и одновременно перечитывает соответствующий отрывок из «Энеиды» Вергилия, пересказывающий легенду о Лаокооне. В первоначальной редакции «Писем русского путешественника» автор говорит о принципиальном различии между трактовкой сюжета у Вергилия и у Фидия (Фидиаса): «Поэт удалился от художника. Он описывает последственное или разновременное действие (*action successive*), а художник представил — и по законам необходимости должен был представить — купное или единовременное (*action simultanée*). В стихах Вергилиевых змеи растерзали прежде двух сынов Лаокооновых, а потом уже его самого, бросившегося на помощь к своим детям; но Фидиас соединяет сии два момента, и драконы схватывают у него вместе и отца, и детей».⁵⁶ Карамзин отдает предпочтение худож-

⁵² Там же, с. 687.

⁵³ Письмо к одному из издателей Вестника. — Санкт-Петербургский вестник, 1779, ч. 2, ноябрь, с. 356—359.

⁵⁴ Дидро Д. Эстетика и литературная критика, с. 352.

⁵⁵ Санкт-Петербургский вестник, 1779, ч. 2, ноябрь, с. 357.

⁵⁶ Карамзин Н. М. Письма русского путешественника, с. 424.